

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ СССР»

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ТЮРКСКАЯ ОНОМАСТИКА

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА · 1984

Бунар, Самарли, Самар-Кая, Софу-Узень и родоплеменные названия *асан* (каракалпаки, казахи, киргизы), *карабар-оглы* (кыпчаки), *самарчик* (древний тюркский род), *софулу* (турецкие кочевники).

Многие названия родоплеменных подразделений этимологически прозрачны, часто связаны с флорой, фауной, ремесленничеством и проч. В тех случаях, когда мы встречаем соответствующие топонимы, не исключается и то, что они могут непосредственно восходить к обозначениям данных реалий, например: *Айвалык* 'место, где растет айва', *Хузгун* 'ворон', *Чермалык* 'место, поросшее плющом', *Ташлыкыр* 'каменистая возвышенность'. Тем не менее наличие родоплеменных наименований *авалы* (*ейвалы*), *кузгун*, *черманлу*, *ташлы* и других допускает толкование упомянутых названий как этно-топонимов.

Этнотопонимия Крыма представляет большой интерес для исследователя. Дальнейший анализ этнотопонимов позволит решить или по-новому осветить ряд исторических вопросов, связанных, в частности, с пребыванием в Крыму предков современных туркмен, каракалпаков, черкесов и других народов.

А. НУРМАГАМБЕТОВ (Алма-Ата)

О КАЗАХСКИХ ЭТНОНИМАХ АДАЙ И ШЕРКЕС

С незапамятных времен у казахов существовал устный способ передачи из поколения в поколение сведений о своем происхождении. Это — родословная (шежре), которая дошла и до наших дней. Подвергнутая значительным изменениям при устной передаче, она часто искажа-

ла действительное положение вещей. Ф. Энгельс писал: «...родословная рода уходила так далеко в глубь времен, что его члены не могли уже доказать действительно существовавшего между ними родства, кроме немногочисленных случаев, когда имелись более поздние общие предки»¹. Это обязывает исследователя критически относиться к материалам родословной.

По мнению многих известных исследователей, первоначальной родиной тюркских племен являлся Алтай и степи Монголии. Академик А. А. Куников писал: «Алтай, первоначальное гнездо тюркских племен, стал высылать орду за ордой на Западную Азию и Черноморье»². Это высказывание не отрицается другими не менее известными исследователями. Н. А. Аристов, в частности, писал: «Вообще, состав Малой орды весьма пестрый, ибо в нее, видимо, вошли многие части разных тюркских племен, закинутые судьбою из Монголии и с Востока степи на Запад»³.

Отсюда следует, что названия казахских родов и племен уходят корнями в язык тех мест, где эти роды и племена обитали в древние времена, т. е. в степи Монголии и вокруг Алтая.

Проследим историю образования некоторых из них.

Адай. Как определяют шежре, это один из крупных родов в составе племенного союза байулы.

В своей «Географии» Страбон указывал, что большая часть скифов, расположенных на территории от Каспийского до Аральского моря, называлась Даи, а они в свою очередь делились на *Апарна*, *Ксанфия*, *Писсур*⁴. На этом основании С. Аманжолов адайцев Младшего жуза относит к Даям, но, по его убеждению, адайцы вовсе не пришельцы с Алтая, а аборигены. Такого же мнения

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3-х т. М., 1981, с. 300.

² Куников А. А. О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам. — Записки ИАН, 1855, т. 3, с. 715; см. также: Ядринцев Н. М. Об алтайцах и черновых татар. Спб., 1881, с. 3; Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Спб., 1897, с. 64; Руденко С. И. [Выступление]. — В кн.: Первый всесоюзный тюркологический съезд. Баку, 1926, с. 92.

³ Аристов Н. А. Заметки..., с. 76.

⁴ География Страбона в семнадцати книгах. М., 1879, с. 521.

придерживается и А. Абдрахманов⁵. Дайское происхождение адаев у нас вызывает сомнения по ряду причин. Во-первых, нужно еще доказать причины появления *а* перед словом *дай*. Во-вторых, в современном составе адайцев мы не находим ни одного рода, похожего по своему звучанию на *Апарна*, *Ксанфия* и другие, входившие когда-то в состав Даев. В-третьих,стораживают сомнения Н. П. Толля в достоверности сведений Страбона⁶. Все это дает нам основания рассмотреть вопрос о происхождении адайцев Младшего жуза в ином плане, привлекая для этого и другие источники.

В китайских источниках вместе с родом Баегу в составе Гаогюй мы находим и Аде⁷. Н. А. Аристов упоминает, что один из родов Гаогюй был Аде⁸. Не может не привлечь внимание и то, что в книге М. И. Иванина рядом с родом Баюты находится Меркиты⁹. И если учесть сведения Рашид ад-дина о том, что *Меркиты* еще называется *Одоют*¹⁰, это — любопытный факт. В труде М. И. Иванина мы опять видим с Баегу если не *Аде*, то тождественный ему *Одоют*. В исследовании В. В. Радлова встречаем в составе Гао-гю наряду с другими родами и Бае-гу и *Ады*¹¹. Л. П. Потапов пишет, что в составе Теле в VI—VIII вв. кроме прочих родов был и *Адье*¹². Л. Н. Гумилев в составе телесцев упоминает тот же *Адье*, иногда *Аде*¹³. В некоторых более поздних источниках мы встречаем историческую личность по имени *Адай*, который в 1425 г. объявил себя ханом¹⁴. Однако вести род

⁵ Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, с. 98—160; Абдрахманов А. Қазақстанның жер-су аттары. Алматы, 1959, 104-6.

⁶ Толль Н. П. Скифы и гунны. Прага, 1928, с. 56.

⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Спб., 1851, ч. 1, с. 426, 437.

⁸ Аристов Н. А. Заметки..., с. 22, 23.

⁹ Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и средне-азиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане. Спб., 1875, с. 18.

¹⁰ Березин Н. История монголов: Сочинение Рашид ад-дина. — Зап. Имп. археол. об-ва. Спб., 1858, т. 14, с. 216, 217.

¹¹ Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. Спб., 1893, с. 90.

¹² Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с. 151.

¹³ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967, с. 62, 266.

¹⁴ Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монг. кочевьях. Спб., 1895, с. 162.

адай Младшего жуза от этого имени было бы неправильным. Как видим, в вышеупомянутых источниках этот этноним встречается в самых различных звуковых вариантах: *Ады, Аде, Адйе*, что не может быть отнесено к фактам случайного характера. У Бернштама мы читаем: «...в конце V века племена Гаогюй оказались разбитыми на две части, причем одна часть Жужанским каганом Дэулунем и Ногай-ханом была вытеснена в степи Казахстана...»¹⁵. Можно предположить, что именно эта часть и оказалась родом Баегу, а уже на казахской земле в составе этого Баегу (мы отождествляем Баегу с Байулы Младшего жуза) оказался и род *Адйе*, в котором мы также усматриваем предков современных *адайцев*.

Фонетическая трансформация звуковых вариантов *Аде, Ады, Атйе, Адйе* и *Одоют* в форму *Адай*, как нам представляется, произошла уже в тюркской языковой среде, что нетрудно доказать на основе фонетических закономерностей. Так, например, преимущественно в западных говорах казахского языка встречается соответствие *а ~ ы*: *қажарлы* вм. лит. *қажырлы* — сильный, *арқалы* вм. лит. *арқылы* — через и т. д. На этой основе изменение *Адйя* в *Адайа* при выпадении конечного гласного после сонанта *й* считается вполне закономерным. Ср. тув. *тевене* 'большая игла' и каз. *тебен* или *шөмелей* 'копна' вм. лит. *шөмеле* и т. д.

Что касается этнонима *Одоют* (<*Одой*+т), то в нем можно выделить корень *Одой*, а -т, -ут следует рассматривать как окончание множественного числа в монгольских языках.

Все это дает нам право предполагать, что род или племя *Адай* издавна существует самостоятельно, параллельно с Баегу > Байулы, а не в его составе, как определяют казахские шежре и легенды. Однако характеристика Адая как неродного сына Байулы имеет некоторые основания. Именно о таких случаях писал в свое время Н. А. Аристов: «Женское или незаконное происхождение в генеалогических сказаниях народов с родовым бытом есть верный признак того, что речь идет о частицах совершенно чуждых родов и племен, вошедших в родовые

¹⁵ Бернштам А. Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии. — Советская этнография, 1943, т. 6—7, с. 154.

союзы вследствие различных случайностей исторической жизни»¹⁶.

Несколько слов об этимологии этнонима *Адай*. В свое время Вамбери связывал название одного из племен туркмен — *Адали* со словом *ада*, что означает 'остров'. В этой связи Н. А. Аристов писал: «Имя это мне кажется, тождественным с адай, байулыным родом малой орды»¹⁷. Такое же мнение было высказано и С. Аманжоловым¹⁸.

Однако факты, приведенные из указанных источников, подсказывают, что этноним *Адай* трудно увязать со словом *ада* в значении 'остров' и предполагать на этом основании, что носители этого этнонима обитали когда-то на востоке. Н. Березин связывает этноним *Одоют* с монгольскими словами *отуй* 'карлик' или *одо* 'звезда'¹⁹. В тюркских языках слово *адай* и похожие звуковые варианты имеют массу значений. Например, в алт. кроме значения *ата* 'дед', имеются еще: *одоi* 1) старший из родственников; 2) зрачок глаз; в телеутском языке: *адү* — почтение, уважение²⁰, в як.: *агдай* (о человеке) 'иметь широкие плечи, развитое туловище и длинные ноги'; *Уодаi* 'длинноногий, великорослый'²¹.

Сказать что-либо определенное о значении этнонима *Адай* на основе приведенных примеров мы затрудняемся. Остается предполагать, исходя из исторических фактов, что изучаемые нами адайцы не аборигены этого края, а пришельцы из степей Монголии или окрестностей Алтая, в известной степени смешавшиеся с другими тюркскими племенами и народами. Так, в XVII в. в составе якутского народа были такие роды, как *Одей*, *Одугей*, *Одай*. Последний из них даже сохранился до наших дней: «До сих пор население района р. Амги продолжают называть *Одайцами*. В этом мы могли убедиться, — пишет историк Б. О. Долгих, — когда находились в 1945 г. в районном

¹⁶ Аристов Н. А. Заметки..., с. 82—83.

¹⁷ Там же, с. 140.

¹⁸ Аманжолов С. Вопросы..., с. 160.

¹⁹ Березин Н. История монголов..., с. 137.

²⁰ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1893, т. 1, ч. 2, с. 1123.

²¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. М., 1958, т. 1, с. 19; 1959, т. 2, с. 1791; 1959, т. 3, с. 3028.

центре Таттинского района, поселка Ытык кюэль»²². Такое же название рода мы встречаем и в книге В. Л. Серошевского²³.

Шеркес. В исторических записях о племени *Шеркес* имеются очень скудные и вдобавок противоречивые сведения, что не дает возможности выявить определенно его происхождение. Один из источников указывает, что в X в. черкесы Кавказа назывались косогами²⁴. В другом источнике читаем: «Во время знаменитого Ногай-хана были вызваны черкесы из Кавказа и они расположились около города Рыльск, сами себя называли казахами»²⁵. Однако другие исторические сведения противоречат вышеприведенным.

Наблюдая элементы тюркских языков в речи абортгенов западной части Кавказа (в частности, Кабарды), Н. А. Аристов приходит к следующему предположению: «Можно подозревать, что и самое имя Черкесов принесено к подножиям Кавказа союзами тюркских родов того же имени»²⁶. Судя по этому, в союзе тюркских родов или племен издавна существовал род под названием *Черкес*. Это подтверждают некоторые географические названия на территориях, некогда населенных тюркскими племенами. Например, правый приток реки Катунь, впадающей в Обь, называется *Черкиш*²⁷.

Киргизы, ранее проживавшие по рекам Енисей, Обь, Иртыш, к берегам реки Урал и далее к Западу пришли раньше, а не после XVI в., как это предполагали ученые в начале XX в.²⁸

Ссылаясь на данные Абилгазы и в особенности Рюбрюкса, по которым в горах Кавказа живут киргизы, алапы и акасы (абкасы), И. Е. Фишер сделал следующий вывод: «...и ясно видно, что у него (у Рюбрюкса. — А. Н.) под именем Кергиз разумеются Черкесы. Литер «к» имеет

²² Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, с. 365, 542—544.

²³ Серошевский В. Л. Якуты. СПб., 1896, т. 1, с. 248.

²⁴ Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 848.

²⁵ Сейфуллин С. Шыгармалар. Алматы, 1964, т. 6, 146.

²⁶ Аристов Н. А. Заметки..., с. 37.

²⁷ Аманжолов С. Вопросы..., с. 41.

²⁸ Добрынин А., Белугин Ф. Прикаспийские степи. М., 1906, с. 154.

особливый жребий, что она у иностранных народов пременяется в сиповатый голос. Так, монголы Китайскую столицу Пекин называют Печейн; Несторианский (catholicus)... назывался Чателик...»²⁹ Такое соответствие звуков присуще не только монгольским, но и тюркским языкам. Об этом С. Е. Малов писал: «Из фактов языка упомяну чередование «к» и «ч» (например, *чим/ким* 'кто')»³⁰.

Приведенные факты говорят в пользу того, что *черкеш* и *киргиз* — имена одного и того же племени. Однако есть аргументы, отвергающие эти факты. Во-первых, вышеприведенное географическое название по «Заметкам» Н. А. Аристова не позволяет отождествить *киргиз* и *черкес*; во-вторых, родословная казахов гласит: *шеркес* и *керкеш* родственные, последние остались около страны Китайцев. Хотя это — легенда, но нам кажется, в ней есть доля правды, ибо сходные названия родов и племен *черкесов* на Кавказе и племен *шеркесов* в составе Младшего жуза казахского народа мы встречаем среди других тюркских народов. Например, *сәргәйччи* — название рода в бывшем третьем Жехсогономском наслеге³¹.

Таким образом, большинство приведенных фактов подтверждают, что среди тюркских племен, кроме киргизов, существовало самостоятельное племя, называемое *шеркес*.

Этноним *шеркес* можно было бы связать с вышеприведенным названием реки *Черкиш*. Но обратимся к значению данного слова. В языке османских турков: *сәркәш* 1) смелый, самовольный; 2) бунтарь. По В. В. Радлову, слово заимствовано из персидского языка³². К удивлению, в якутском языке: *чәргәс* 1) смелый, резвый; 2) настороженный³³, у башкир: *сәркәш* — драчун³⁴.

Название реки и этноним, по-видимому, связаны с указанными значениями. В казахском языке есть слово *шәлкес*, подходящее и по звуковому составу, и по значе-

²⁹ Фишер И. Е. Сибирская история с самого открытия Сибири: до завоевания сей земли русским оружием. Спб., 1774, с. 57, 58.

³⁰ Малов С. Е. Уйгурские наречия Синьцзяна. М., 1961, с. 4.

³¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, т. 2, с. 2174.

³² Радлов В. В. Опыт..., т. 4, ч. 1, с. 465.

³³ Пекарекий Э. К. Словарь..., т. 3, с. 3610.

³⁴ Башкирско-русский словарь. М., 1958.

нию к слову *шеркес*, с разницей соответствия звуков *р ~ л*, присущей тюркским языкам.

Все это и многие другие факты нельзя считать случайным совпадением. Ибо: «языковое единство тюркских народов и их родство между собой — реальность»³⁵.

Т. А. ИНСЕБАЕВ (Караганда),
Е. З. КАЖИБЕКОВ (Алма-Ата)

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА НАЗВАНИЙ РОДОПЛЕМЕННЫХ ГРУПП АДАЙ И СУЙИНДИК

Одним из актуальных вопросов этнонимии, истории и этнографии республики является изучение родоплеменной структуры и этнического состава древнего Казахстана, решение вопросов локализации, расселения и взаимопроникновения, смешения, частичной диффузии относительно самостоятельных родоплеменных групп, позднее составивших казахский этнос¹. Этот аспект этногенеза

³⁵ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962, с. 112.

¹ Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968; Муканов М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974; Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, ч. 1; Муканов М. С. К вопросу о родорасселении казахов на территории Казалинского и Перовского уездов Сырдарьинской области. — Труды/Ин-т ист., арх. и этнографии АН КазССР, 1961, т. 12, с. 147; Захарова И., Ходжаева Р. Состояние и задачи изучения этнографии Казахстана. — Советская этнография, 1960, № 2, с. 183; Валитова А. А. Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI века «Кутадгу-билиг». М., 1964, с. 1; см. также: Абрамзон С. М., Потапов Л. П. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории. — Советская этнография, 1975, № 6, с. 28—42; и мн. др.

казахского народа особо важен, ибо, как писал Н. А. Аристов, «роды не только пользовались всеобъемлющим значением в бытовой жизни тюркских кочевников, но играли весьма важную роль в их политической истории. Естественно, что при таком значении родов, когда вся жизнь и судьбы кочевника определялись принадлежностью к роду, родовые имена должны были пользоваться необыкновенной прочностью. Роды могли входить в различные союзы целиком и частями, но должны были твердо сохранять свои исконные имена»². Это значительно повышает ценность работ по изучению тюркской этнонимии. Анализ родословных таблиц (*шеэжре*) казахских племен, изучение их генеалогических преданий и легенд, несомненно, должны способствовать выяснению немаловажных аспектов формирования казахской народности, более точному уяснению сложной картины взаимоотношений и миграционных процессов различных казахских племен.

То же самое, что было сказано выше по поводу относительной консервативности тюркских этнонимов, можно с полным основанием отнести и к тюркским родовым и племенным тамгам, являющимся свидетельством-обозначением принадлежности к строго определенному племенному союзу, племени, родовому объединению, родовой группе или подроду в каждом отдельном случае. Сопоставительное «рассмотрение тамг показывает, что киргиз-казахцы (т. е. казахские. — Т. И., Е. К.) колена и роды более или менее значительно перемешаны, ибо тамги разных типов и их производные нередко встречаются в одном и том же колене, роде и даже отделении в разных подразделениях»³.

² Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — Живая старина, 1896, вып. 3 и 4, год 6, с. 285.

³ Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. — Живая старина, 1894, вып. 3 и 4, год 4, с. 421.

Анализ казахских этнонимов дает более конкретные данные о связях родов, их подродов и колен ⁴.

Анализируя родовые подразделения Младшей орды, Н. А. Аристов выделяет два принципа или критерия их сопоставления в комплексе с историческими сведениями: сходство по имени и сходство по тамге. После более чем подробного разбора этнонимических данных (часть которых в свете нынешних сведений не подтверждается), Н. А. Аристов пришел к выводу, что «вообще состав Малой орды весьма пестрый, ибо в нее, видимо, вошли многие части разных тюркских племен, закинутые судьбою из Монголии и с востока степи на запад» ⁵. На странице 319-й у ученого есть конкретное указание о наименовании «отделившихся от племен Средней орды родов и племени *алчин* — Младшею ордою».

Пестрота этнического состава характеризует большинство родоплеменных образований. По многочисленным казахским легендам и преданиям, три жуза казахов восходят к единому корню ⁶. «По некоторым известиям, предки киргизов (т. е. казахов. — Т. И., Е. К.), — повествуется в одной из легенд, — были три родные брата: *Улуос*, *Уртаос* и *Кичиос*, вышедшие ...для отыскивания потерявшихся лошадей и по незнанию мест заблудившиеся...» ⁷ Подобные легенды в отдельных случаях подтверждаются материалами сопоставительного изучения казахских родоплеменных названий. Причем факты о связях родов казахских жузов можно значительно пополнить. Рассмотрим значение (этимологию) этнонимов, структуру родов (последовательность расположения имен поколений) и общий пласт названий родоплеменных групп *адай* и *сүйіндік*.

⁴ Там же. Далее при передаче данных разных источников мы, во избежание искажения оригинала и по некоторым другим причинам, сохраняем во всех случаях написание этнонима по цитируемому труду без изменений. — Т. И., Е. К.

⁵ Аристов Н. А. Заметки..., с. 384—385.

⁶ См.: Казанцев И. Описание киргиз-кайсака. Спб., 1867, с. 30; а также: Логотов Н. А. Очерк родового быта казаков и распределение основных казахских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии. — Зап. Семипал. отдела об-ва изучения Казахстана, Семипалатинск, 1929, т. 1, вып. 18, с. 36; и мн. др.

⁷ Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды. — Сибирский Вестник, Спб., 1820, 4 сентября, с. 74(54).

Адай. По мнению одних ученых, ай в родоплеменных названиях *ад-ай*, так же как и в *қыз-ай*, *кер-ей*, *өт-ей*, топонимах *торғ-ай*, *ай-қыз*, *ай-рық*, *ай-тағы* и других, — древний этноним⁸. Другие видят в ай (так же как и в *мат-ай*, *өт-ей*, *шөмек-ей* и др.) суффикс *-ай*, *-ей*, *-и*⁹. В обоих случаях конкретное значение ай в *адай* не уточняется. В последнее время определенную популярность получила гипотеза о происхождении *адаев*, «которые становятся известными на Мангышлаке в IX—X вв.»¹⁰, непосредственно от кочевых *даев* (*дахов*)¹¹ — древнего племени, обитавшего на берегах Каспийского моря и по Амударье¹². С. А. Аманжолов, также полагая в свое время, что *адаи* являются потомками древних *даев*, «которые упоминаются рядом с саками или массагетами»¹³, считал возможным связывать происхождение этнонима *адай* с огузским словом *ада* 'остров' > *адаи* 'островитяне'. Его поддержал ряд ученых¹⁴. Полная сводка форм лексемы *ада*, *ата*, *атау*, *атақ*, *адақ* и других в значении 'остров, полуостров, мыс' дана в «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортяна¹⁵. К сожалению, автор этимологию слова *ада* практически не дает. Не отмечается и гомогенность *ада* общетюркскому *арал* 'остров', несмотря на ее очевидность. Тем не менее можно констатировать, что в *ада*, *арал* и других

⁸ Нұрханов С. Этнолингвистикалық этюд. — Қазақстан мектебі, 1967, № 1, 74—76 б.

⁹ Әбдірахманов А. Қазақстан этнопонимикасы. Алматы, 1979, 124-б.

¹⁰ Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1977, с. 3.

¹¹ Геродот. История: В 9-ти кн. Л., 1972, с. 52, 92.

¹² Востров В. В., Муқанов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов, с. 84—87; Сейдімбеков А. Күңгір-күңгір күмбездер. Алматы, 1981, 227-б.; Ахинжанов М. Б. К вопросу об этногенезе казахского народа. — Уч. зап. КазГУ. Сер. историч., 1957, т. 31, вып. 3, с. 91, где рядом ставятся этнонимы (как представители северо-западной группы): *сарматы*, *аланы*, *дайи*, *алимулы*, *жетыруы* и часть *кипчаков*; а также: Ахинжанов М. Б. Происхождение и формирование казахского народа: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Алма-Ата, 1971, с. 11, 17, 47, 57 и др.

¹³ Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, с. 160.

¹⁴ Востров В. В., Муқанов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов, с. 84—86.

¹⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, т. 1, с. 87—88.

мы имеем древний корень *ад-/ат-/ай-/аз-/аж-/аш-/ар-* и т. д. с глагольной семантикой 'отделять(ся), выделять(ся), разделять(ся), делить, разъединять(ся)', сохранившийся в казахских *арал* 'остров' (<*'нечто отделенное от берега'), *ара* 'промежуток, расстояние (между чем-либо)', *ажыра-/айыр-* 'делить, разделять, отделять', *аша* 'развилка, развилина', *ыдыра-* (*ад-/ыд-*) 'разветвляться, рассеяться, разойтись, разделиться' и других словах; ср. др.-тюрк. *адар-* 'разделять'¹⁶.

Следует, однако, заметить, что несмотря на заманчивость, две последние этимологии — возведение *адай* к *даям* Геродота или к (огузскому в основном¹⁷) *ада* 'остров' — исключают друг друга вследствие хронологической несовместимости. Древность этнонима *адай*, как нам кажется, может косвенно подтвердить параллель с *адай* 'собака'¹⁸ — реликтом тотемного отношения к данному животному, довольно четко сохранившимся в скифо-сакских и гуннских преданиях и верованиях, а также в генеалогиях древних тюрков, ведущих свое происхождение или непосредственно от священного животного пса-волка или в некой связи с ним. Подобные привязки образования казахских этнонимов к соответствующим прото- или дотюркским эпохам практикуются в последнее время все чаще¹⁹. Так, А. Нурмагамбетов связывает происхож-

¹⁶ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 9.

¹⁷ Туркменско-русский словарь. М., 1968, с. 27; Азербайджанско-русский словарь. Баку, 1941, с. 8.

¹⁸ Ср.: хак. *адай* 'собака' (Русско-хакассский словарь. М., 1961, с. 804); этнограф А. И. ван Виндекенс убедительно обосновывает вариант этимологизации имени *сак* в значении 'собака' (см.: Чеснов Я. В. О социальной мотивированности древних этнонимов. — В кн.: Этнонимы. М., 1970, с. 50); ср. также башк. этноним *этимген эйзе* 'айлинец, вскормленный собакой' (Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974, с. 196); и т. п.

¹⁹ На связи казахского (и туркменского) родового этнонима *абдалы* с эфталитами указывали С. П. Толстов, А. Ю. Якубовский, Б. Г. Гафуров, В. В. Востров, М. С. Муканов и др. См.: Еремеев Д. Е. К семантике тюркской этнонимии. — В кн.: Этнонимы. М., 1970, с. 140; о туркм. роде *абдал* (<*чавдур*<*тюркмен*) см.: Навишрванов З. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму. — Изв. Таврич. об-ва истории, археологии и этнографии, Симферополь, 1929, т. 3 (60-й), с. 98; Джанузаков Т. Д. Очерк казахской ономастики. Алма-Ата, 1982, с. 63—64; о связи казахского племенного этнонима *алишын* со скифским *ализон*, *алазон* см.: Джанузаков Т. Д. Этюды о казах-

дение этнонима *адай* с древнейшими племенами *атйе*, *адйе* по китайским источникам, предполагая трансформацию *адйе* > *адыйа* > *адайа* > *адай* ²⁰.

Нельзя также сбрасывать со счетов возможность возникновения этнонима *адай* извне, со стороны. Наиболее близкими соседями адаев были туркмены. Исторически легко объяснимо наличие определенного общего пласта родовых названий у казахов Младшего жуза и туркмен: туркм. *тана* (от *емут*) и каз. *тани* (от *байулы*), туркм. *шейх* (от *чавдур*) и каз. *шихлар* (< *шейх* + афф. -лар) (от *байулы*), туркм. *чавдур/чавдор* (от *тюркмен*), *кара чаудур* (от *чавдур*) и каз. *чаудар* (от *турум* — *дюрткара*) и т. п. ²¹ По одному из казахских родословных преданий, туркмены и казахи — кровные братья ²². У туркмен сохранилось выражение *аслыңы йитирсең газак ал, одуңуң гутарса тезек ал* 'если ты утратил физический облик своих предков, то женись на казашке, и если у тебя кончились дрова (топливо), то топи кизяком' ²³, свидетельствующее о весьма тесных взаимоотношениях адаевских казахов и мангышлакских туркмен в прошлом. Монголоидные черты у туркмен служили веским доказательством принадлежности человека к категории *иг*, т. е. к «чистокровным» туркменам ²⁴. В этой связи интересно сопоставить с *адай* туркменское слово *дайы* 'дядя по материнской линии' ²⁵. Вполне возможно, что некогда туркмены так именовали казахов — родственников с материнской стороны. Позже слово, обозначающее родственную связь, употребляясь по отношению ко всем мангышлакским казахам, могло стать названием рода или родоплеменной группы, обитавшей в этих районах.

ских этнонимах. — В кн.: Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980, с. 22—23; и др.

²⁰ Нұрмағамбетов Ә. Қазақ тілі говорларының батыс тобы. Алматы, 1978, 17—21-б.

²¹ См. соответствующие имена в кн.: Навишрванов З. Ш. Предварительные заметки..., с. 98; Муқанов М. С. К вопросу о родорасселении..., с. 145; Аристов Н. А. Заметки..., с. 379, 380 и т. д.

²² См., к примеру: Мұқанов С. Халық мұрасы. Алматы, 1974, 28-б.

²³ Джикиев А. Очерк этнической истории и формирования населения Южного Туркменистана. Ашхабад, 1977, с. 155—156.

²⁴ Там же, с. 4, 155—156.

²⁵ Там же, с. 19.

Казахский Младший жуз²⁶ делился, как известно, на три родоплеменных объединения: *байулы*, *алимулы* и *жетыру*. Род *адай* восходит к *байулы*²⁷, включающему в себя 12 или 13 составляющих²⁸. *Адай* подразделяется на *келимберды* и *кудайке*. *Келимберды* включает в себя подразделения *акбан* (*акпан*), *кунанорыс*, *бузау*, *балыкшы*, *тобыш*, *мугал*. *Кудайке* состоит из *тажике* (*тазеке*) и *косай*²⁹. Потомков *кудайке* называют *туркменадаями*, что свидетельствует о включении в состав адаевцев туркменских родовых подразделений. Уран рода *адай* — *бекет*, тамга У, называемая *оқ* 'стрела' или *садақ* 'лук'³⁰. В середине XV в. адаевцы в составе казахов, подвластных Джанибеку и Гирею, откочевывают в районы западного Семиречья. Лишь через три столетия адаевцы возвращаются на Мангышлак. В начале XVII в. они обитают по Сырдарье (близ Саурана)³¹. В начале XIX в. адаевцы своими кочевьями занимали на западе восточные берега Каспийского моря, на востоке — территорию от западных берегов Аральского моря до Мугоджарских гор, на юге — южные склоны Устюрта и район Кендерлинского залива, на севере — пески Тайсойгана, реки Орь, Эмбу, Сагыз, Ойыл³². Своеобразие климатических и географических

²⁶ «Младший жуз... занимал территорию около 850 000 кв. верст... Население Младшего жуза в начале XIX века по некоторым данным насчитывало более полумиллиона человек...» (Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982, с. 11 и др.).

²⁷ *Байулы* 'богатый сыновьями' (Харузин А. К вопросу о происхождении кирг. народа — Этногр. обозрение. М., 1895, г. 7, кн. 26).

²⁸ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 2, с. 250; Аристов Н. А. Заметки..., с. 379, 384—385 и др.; Муканов М. С. К вопросу о родорасселении..., с. 145.

²⁹ Ср. другие генеалогии: Аристов Н. А. Заметки..., с. 380; Благрамберг. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства. — Военно-статистическое обозрение Российской империи. Спб., 1848, т. 14, ч. 3, с. 11, 84; Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казацкая орда. — Современник, 1851, т. 29, № 10, с. 73.

³⁰ Ср. тамгу адаев (Ищенко М. М., Казбеков И. С., Ларин И. В., Щелоков Б. К. Особенности сельского хозяйства адаевского уезда. Л., 1928, с. 101).

³¹ Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов, с. 86—87.

³² Турсунова М. Из истории казахов Мангышлака в первой половине XIX века. — Тр./Ин-т ист., арх. и этнографии АН КазССР, 1961, т. 11, с. 174.

условий наложило отпечаток и на хозяйство адаевцев, которое «здесь было более отсталым, чем в других районах Казахстана»³³. В 1870 г. адаевцев насчитывалось около 14 тыс. кибиток³⁴.

Сүйіндік. Т. Д. Джанузаков среди этнонимов, не потерявших связи с апеллятивами, отмечает и *сююндык* '(мы) восхищались, восторгались'³⁵. Сходную этимологию записал в свое время Н. Я. Коншин («на основании слов одного очень известного в Семиреченской области киргиза, не пожелавшего, чтобы его фамилия была напечатана»)³⁶. Позже М. И. Фетисов установил, что информатором Н. Я. Коншина был Абай Кунанбаев³⁷.

Не следует, однако, исключать возможность этимологизации данного этнонима в другом направлении. Род *сююндык* входил в состав крупного племени Среднего жуза *аргын*, которое занимало территорию (большую часть) Центрального Казахстана. В конце XIX — начале XX в. казахи рода *сююндык* проживали в Павлодарском уезде (нынешняя Павлодарская обл.). До нашествия джунгаров *аргыны* кочевали на юге Средней Азии — на Сырдарье, затем частично ушли на юг, к Самарканду, часть — на север, в районы Центрального Казахстана³⁸.

В составе рода *сююндык* имеются следующие подразделения: *токшара*, *мажик*, *кулболды*, *жанболды*, *орманшы*, *каржас*. Поколение *токшара* состоит из ветвей: *та-наш*, *мурат*, *рыскул*. К поколению *мажик* относятся под-

³³ Там же, с. 181; интересно сравнить: в 1851 г. среди родов, «в которых почти всякий богат» (в Букеевской орде) есть и адаевцы (*Евреинов А.* Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казачья орда, с. 87).

³⁴ *Турсунова М. С.* К вопросу о восстании казахов-адаевцев на Мангышлаке в 1870 г. — Изв. АН КазССР. Сер. ист., 1958, вып. 1, с. 45 и др.

³⁵ *Джанузаков Т. Д.* Очерк казахской ономастики. Алма-Ата, 1982, с. 76.

³⁶ *Коншин Н. Я.* Заметка о происхождении родов Средней киргизской орды. — Памятная книжка Семипал. области на 1900 г., Семипалатинск, 1900, вып. 4, с. 119—126.

³⁷ *Фетисов М. И.* Зарождение казахской публицистики. Алма-Ата, 1961, с. 235—242; см. также: *Масанов Э. А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966, с. 253—254.

³⁸ *Востров В. В., Муқанов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов, с. 69—70.

роды *малай, жадыгер, койлыбай, шагырбай*. *Кулболды* объединяет *айдабол, кулюк, кабан, майлытон, акбура, тулпар, наурыз и шегыр*. В поколении *орманыш* имеются подразделения *кайдаул, отек, тылес*. Родовые подгруппы *алтынторы, кулке и сатылган* входят в поколение *каржас*³⁹. Уран и тамга *сююндыков* общеаргынские.

Уже предварительное сопоставление имеющихся в нашем распоряжении⁴⁰ родословных схем-таблиц родов *адай* и *сүйіндік* показывает некоторую общность их этнического состава, или иначе — наличие общего пласта этнонимов. Приведем конкретные примеры совпадений, часть которых может быть случайной, выделяя только общие (совпадающие) названия и в некоторых случаях указывая варианты сююндыковских этнонимов. В скобках приводятся указания на место этнонима в структурной лестнице рода, ср. *жаубасар (тобыш — ораз — шегем — жаубасар)* у адаевцев и *джаубасар (токишара — алимбет — алтай — тортсары — мурат — джаубасар)* у сююндыковцев. Вначале даем название адаевского подрода, затем его предполагаемую параллель из рода сююндык:

жаубасар (тобыш — ораз — шегем — жаубасар) и *джаубасар (токишара — алимбет — алтай — тортсары — мурат — джаубасар)*;

³⁹ Ср.: *Аристов Н. А.* Заметки..., с. 362, 363.

⁴⁰ Нами были использованы генеалогии вышеназванных родов из следующих источников: Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей: Семипалатинская область. Т. 4. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903; Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей: Акмолинская область. Спб., 1907. Т. 3. Акмолинский уезд; *Красозский М.* Область сибирских киргизов. Спб., 1868. Часть 1. Материалы для географии и статистики России, с. 329—386. Раздел «Происхождение жителей, их разделение и размещение на местности в различные времена года. Кочевое население области; Казаки: Антропологические очерки. Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Л., 1927, вып. 3. Сер. Казакстанская, с. 58—82; *Тынышпаев М.* Материалы к истории киргиз-казакского народа. (Читаны в Туркестанском отделе РГО в 1924 и 1925 гг.). Ташкент, 1925; *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968; *Турсунова М.* Из истории казахов Мангышлака в первой половине XIX века. — Тр./Ин-т ист., арх. и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1961, т. 11, с. 179—180.

кошкар (келимберды — жамбай — кошкар) и кошкар (токшара — алимбет — алтай — рыскул — кошкар), ср. аккошкар (кулболды — акбура — акксикар);

айдабол (келимберды — жамбай — айдабол) и айдабол (кулболды — айдабол);

кайдаул (келимберды — жантуган — жортыс — тоныс — шегембай — кайдаул) и кайдаул (урманчи — кайдаул);

бегей (тобыш — бегей) и богай (?) (урманчи — утек — богай);

жангозы (мугал — али — жангозы) и джангозы (кулболды — айдабол — джангозы);

коскулак (мугал — жаулы — коскулак) и коскулак (кулболды — айдабол — джангозы — толебай — коскулак);

базар (мугал — жаулы — жары — базар) и базар (кулболды — клюк — сексен — базар);

наурызек (мугал — жаулы — коскулак — наурызек) и науруз (кулболды — клюк — науруз) (?);

раймберды (мугал — баимбет — раймберды) и рай, раймбек (кулболды — клюк — сексен — рай, раймбек) (?);

жаулы (мугал — жаулы) и жаулыбай (каржас — кулуке — анай — жаулыбай);

ораз (тобыш — ораз) и оразкельды (сююндык — оразкельды);

кокан (тобыш — ораз — шегем — кокан) и кокон (кулболды — акбура — кокон) (?);

кенже (келимберды — бузау — айтумас — шылым — ордек — кенже) и кенже (кулболды — акбура — кенже);

есен (келимберды — бузау — айтумас — шылым — ордек — есен) и есен (кулболды — акбура — джетыбай — есен);

жеменей (келимберды — бузау — жеменей) и джаманай (айдабол — джиманай) (?);

назар (мугал — жаулы — жары — назар) и назар (алтынтуре — джулембет — назар), ср. бай-назар (айдабол — тангельтар — бай-назар);

кунанорыс (келимберды — кунанорыс) и урус (айдабол — малгозу — урус) (?);

баимбет (мугал — баимбет) и баимбет (айдабол — малгозу — баимбет);

жолай (мугал — жогай — жолай) и жолай (джангозу — тюлебай — жолай [джолан?]);

kozyбах (тобыш — ораз — шегем — козыбах) и козубак (айдабол — джангозу — козубак);

кул (тобыш — альмамбет — кул) и кулбай, кулболды (каржас — кулуке — анай — кулбай);

альмамбет (тобыш — альмамбет) и мамбет (кулболды — шегыр — мамбет), мамбет (каржас — кулуке — сатылган — мамбет);

утекул (тобыш — альмамбет — утекул) и утек (урманчи — утек) (?);

атамбек (келимберды — баимбет — раимберды — текей — атамбек) и атамбек (каржас — сатылган — атамбек);

мырза (кудайке — косай — мырза) и сарымурза, бекмурза (кулболды — клюк — науруз — шалабай — акай — сарымурза, бекмурза); акмурза (каржас — кулуке — анай — акмурза);

есенгул (кудайке — косай — байбол — есенгул) и есенгул (урманчи — кайдаул — есенгул);

косай (кудайке — косай) и косай (урманчи — тлес — арыкпан — косай);

кедей (келимберды — бузау — жеменей — кедей) и кедей (мажик — жадыгер — сары — кедей);

жедыгер (мугал — баймбет — раимберды — жедыгер) и жадыгер (мажик — жадыгер);

мамбеткул (кудайке — тазыке — байбол — мамбеткул) и мамбеткул (мажик — жадыгер — ауэк — сейткул);

байбол (кудайкул — тазыке — байбол) и байбол (мажик — жадыгер — косан — байбол);

ырысай (келимберды — баимбет — раимберды — ырысай) и рыспай (?) (мажик — жадыгер — косан — есембай — рыспай) и т. д.

При детальном сопоставлении более полных шежре адай и сүйіндік можно, очевидно, выявить большее число схожих этнонимов. Так, по одной из рукописных родовых словных рода сүйіндік, находящихся у нас, в составе поколения каржас отмечен этноним кудайкул (<анай<

<тели < кулке < каржас). Последний этноним ассоциируется с наименованием поколения рода *адай* — *кудай-ке* ⁴¹. Так же подрод *малай* поколения *мажик* рода *сююндык* (по схеме М. Тынышпаева) можно сравнить с адаевским этнонимом *малай* в поколении *келимберды* (*келимберды* — *тобыш* — *ораз* — *шегем* — *малай*). Конечно, совпадение названий типа *базар*, *есен*, *кенже*, *кул*, *мырза*, по-видимому, совершенно случайно. Тем не менее совпадения типа *жаубасар*, *айдабол*, *кайдаул*, *коскулак*, *кокан*, *козыбак* и т. п. позволяют предположительно считать некоторую их часть неслучайной.

Общий пласт этнонимов в родоплеменных группах *адай* и *сүйіндік*, возможно, сигнализирует о некой общности их происхождения. В материалах по этнографии других тюркских народов этноним *адай* нам не встретился. Этноним же *сүйіндік* отмечен в составе племени *ктай* каракалпаков — *сүйиндик* ⁴², племени *ак-ногай* — *суй-уьндик* — у ногайцев ⁴³, в структуре узбекского племени *локай* ⁴⁴, туркменского племени *йомут* (*союзджек*) ⁴⁵ и пр.

В пользу древности происхождения этнонима *сүйіндік* свидетельствует следующее. Согласно родословным якутов их генеалогия выглядит так: *өксуһу* — *мәйәрәм сүппү* — *хорохой* — *айал* — *өрөс күүл дүлдүгын* — *туортугул* — *хайаран* — *омогой* ⁴⁶. Имеется и другой вариант генеалогии: *өксүсү* — *мәйәрәм сүппү* — *хорохой* — *аргын* — *ајал* — *өрөс күүл Жулжыгын* — *түөртүгүл* — *хајаран* — *омогой*, *älliäi* ⁴⁷. *Омогой* и *Эллей* считаются ле-

⁴¹ Ср. род *кудайкул* (<*курман* < *кутлучатам* < *маскар* < *байулы*) у Н. А. Аристов (Заметки..., с. 380).

⁴² *Жданко Т. А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. — Тр./Ин-т этнографии АН СССР, 1950, т. 9.

⁴³ *Баскаков Н. А.* Ногайский язык и его диалекты. М.; Л., 1940, с. 135 и др.

⁴⁴ *Кармышева Б. Х.* Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.

⁴⁵ *Васильева Г. П.* Из истории туркменского населения западных районов Ташаузской области. — Тр./Ин-т ист., этнографии и археологии АН ТуркмССР, 1963, т. 8, с. 10—35.

⁴⁶ *Эргис Г. У.* Исторические предания и рассказы якутов. М.; Л., 1960, ч. 1, с. 302 (родосл. табл. № 1).

⁴⁷ *Пекарский Э. К.* Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими. — Зап. ИРГО по отделению этнографии: (Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина), 1909, т. 34, с. 145—156 (см. Приложение).

гендарными прародителями всех якутских племен. В приведенных перечнях наше внимание привлекли следующие этнонимы: *майрам суппу*, *аргын*, *туорт-угул* и *орос куол жулжыгын*. Казахское племя *аргын* состоит из шести родовых объединений: *мейрам* (*мейрам сопы/софы*), *аксофы*, *карасофы*, *сарысофы*, *темирсофы* и *надирсофы*⁴⁸ (везде *софы/сопы*). Родовое объединение *мейрам сопы* подразделяется на *куандык*, *сююндык*, *бегендык*, *шегендык* и *каракесек*. *Сююндык* в свою очередь распадается на *токшара*, *оразкельды*, *каржас*, *оразкельды* делится на *тортуул* и *мамык*, от *тортуул* — *урманчи*, от *мамык* — *кулболды*, *джанболды* и т. д.⁴⁹ В вышеприведенных шежере якутов и казахского рода *сююндык* сопоставимы *оразкельды* и *ороскуолдулдыгын* (?), *тортуул* и *туорт-угул*, *мейрам* (варианты: *мейрам сопы/мейрам софы*) и *майрам суппу*.

Оногой (вариант *Омогой*) и другие якутские племена, по Н. А. Аристову, выходцы с юго-востока Байкала. Подтверждением тому, по мнению автора, является название деревни *Онохой* на реке *Аргун*⁵⁰. По материалам «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского, *Аргын*, *Мăјăрăм сүүннү*, *Өрөс Күөл Жул-Жыгын* — имена предков якутов⁵¹, причем, по-видимому, имена непереводаемые⁵². *Аргун* встречается также и в хакасском⁵³ и некоторых других языках.

Еще одним косвенным свидетельством раннего происхождения *сүйүндик* (по сравнению с *адай*) является тот факт, что в составе рода *сүйүндик* отсутствует этноним *адай*, тогда как в генеалогии адаевцев имеется родовая подгруппа *суйндык* (*келимберды* — *жамбай* — *суйндык*).

Якуты в течение ряда столетий были изолированы от других тюркских народов тунгусскими, палеоазиатскими

⁴⁸ Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов, с. 70.

⁴⁹ См.: Материалы по киргизскому землепользованию... Воронеж, 1903.

⁵⁰ Аристов Н. А. Заметки..., с. 333.

⁵¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Спб.; Л., 1907—1930, т. 1—3, с. 43, 145, 1543, 1962.

⁵² Там же, с. 859: *Жул-Жыгын* часть имени *Өрөс Күөл Жул-Жыгын* и т. п.; для *күөл* ср. *куёл* 'озеро' (на с. 1314).

⁵³ Джанузаков Т. Д. Очерк казахской ономастики, с. 55.

и другими племенами. Разделение древних тюркских племен на восточных и западных, как известно, проходило в несколько этапов. Первый этап был связан с распадом хуннского племенного союза на восточных и западных хунну. Второй этап дробления тюркских племен был вызван падением Тюркского, Уйгурского и Кыргызского каганатов. Третий этап был обусловлен завоевательными походами Чингисхана. После XIII в. контакты между западными тюрками, в составе которых находились племена, вошедшие позже в структуру казахского народа, и восточными, к числу которых причисляют якутов, прекратились.

На основании вышеприведенных данных сопоставления двух родоплеменных групп можно предположить, что исторические пути родов *адай* и *сүйіндік* некогда перекрещивались. Вполне возможно, что тамга адаевцев была ранее иной (сююндыковской?). На эту мысль наталкивает поразительное внешнее сходство адаевских (под названием *оқ* 'стрела' или *садақ* 'лук') и туркменских тамг (под названием *газаяклы*). Причем по материалам М. Кашгарского, Рашид ад-дина, Абулгазы и других достоверно известно, что тамга *газаяклы* была основной у туркменских племен, начиная с XI в. В результате специального сопоставления тамг к такому же выводу приходит А. Джикиев: «Вероятно этот знак, как и некоторые другие знаки, был ими (адаевцами) позаимствован от живших здесь до них туркмен»⁵⁴.

И, наконец, приведем еще один интересный факт. В 1871 г. некий казах из рода *жагалбайлы* Младшего жуза поведал К-ну А-ву легенду о происхождении казахов, которую тот опубликовал в печати. По данным неизвестного нам информатора, *Улы (жуз)* составили племена *дулат, джалаир, атбан-суван, Урта (жуз) — аргын, кипчак, адай* (sic! — Т. И., Е. К.) и прочие, *Кичи (жуз) — чумекей, чикли, дюрткара, алчин, табын, бокай и джегалбайлы*⁵⁵.

⁵⁴ Джикиев А. К истории расселения туркмен-салыров в XVI — начале XX в. — В кн.: Исследования по этнографии туркмен. Ашхабад, 1965, с. 4—5.

⁵⁵ К-н А-в. Предание киргиз-кайсаков о своем происхождении. — Воскресный досуг, 1871, № 32, 15 августа, с. 107.

Вполне возможно, что *адай*, указанный в составе племен Средней орды выходцем из Младшего жуза во второй половине XIX в., есть всего лишь результат небрежности или ошибки. Также возможно, что совпадение нескольких десятков этнонимов сопоставляемых родов — чистая случайность. Не менее вероятен и прямо противоположный вывод. Но еще вернее — не торопиться с выводами. Для более или менее полного уяснения реальной картины взаимоотношений конкретных родов, родовых групп или родовых объединений необходим фронтальный обзор их структур (*шежере*) с привлечением данных этимологического анализа, фольклора, истории и этнографии. Об этом убедительно говорят вышеприведенные материалы, выявленные в результате изучения двух казахских родов в плане рассмотрения этнонимических данных.